

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ НОТАРИАТА ЛАТИНСКОГО ТИПА В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА

Владимир Константинович Корсик^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-15-21

а Московская городская нотариальная палата

Аннотация: В статье рассматриваются исторические корни зарождения и развития нотариата латинского типа, уходящие в римское частное право. Раскрыты термины, обозначавшие античные прообразы современных нотариусов (*scribae*, *exceptores* и *notarii* и *tabellio*); охарактеризована сфера сакрального («божественного») права, в которой их деятельность применялась в Древнем Риме; показаны этапы постепенного расширения потребностей в письменной фиксации и удостоверении различных актов гражданско-правового характера, а затем – и в сфере осуществления судопроизводства по гражданским делам; сопоставлены функции, возлагавшиеся на названных лиц в сфере магистратного и преторского правотворчества. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в многообразной деятельности римских *scribae*, *notarii*, *tabellio* явственно прослеживаются некоторые из основных принципов латинского нотариата.

Ключевые слова: нотариусы, нотариальная деятельность, сакральное право, жреческие коллегии, магистратное и преторское правотворчество, процессуальные формулы, гражданское судопроизводство

Дата поступления статьи в редакцию: 29 сентября 2023 года.

GENESIS AND EVOLUTION OF LATIN-TYPE NOTARY PRACTICE IN ROMAN PRIVATE LAW AND ITS INFLUENCE ON SHAPING THE MODERN RUSSIAN NOTARY PRACTICE

RESEARCH ARTICLE

Vladimir Konstantinovich Korsik^a

a Moscow City Notary Chamber

Abstract: The article discusses the origins and development of the Latin notary practice, tracing its roots back to Roman private law. The author explains the terms used to describe ancient prototypes of modern notaries, such as *scribae*, *exceptores*, *notarii*, and *tabellio*. The article also describes the sphere of sacral or divine law in which their activities were applied in ancient Rome. Additionally, the article details the gradual expansion of the need for written fixation and certification of various acts of civil law and their role in legal proceedings in civil cases. The author compares the functions assigned to these individuals in the sphere of magistrate and praetorian law-making. The study leads to conclusion that the diverse activities of the Roman *scribae*, *notarii*, and *tabellio* illustrate some of the fundamental principles of Latin notary practice.

Keywords: notaries, notarial activity, sacral law, priestly colleges, magistrate and praetorian law-making, procedural formulas, civil procedure

Received: September 29, 2023.

Нормы и правила

Введение

Принятие в 1993 году Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹ стало одним из наиболее значимых правовых событий первых постсоветских лет. Создание нового российского нотариата имело фундаментальное значение для обеспечения успешной трансформации общественно-государственного устройства России, для перехода от командно-административной системы управления к рыночной экономике. С этого момента начинается новый этап развития российского нотариата как важного правового института, призванного обеспечить стабильность гражданского оборота, эффективную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. С принятием Основ 1993 года связывается становление в России нотариата латинского типа, сформированного в странах романо-германской правовой системы, имеющей в своей основе нормы римского частного права. Знаком высокой международной оценки качества этого института явилось принятие в 1995 году российского нотариата в лице Федеральной палаты в Международный союз латинского нотариата (ныне – Международный союз нотариата).

Принадлежность российского нотариата к латинскому типу обуславливает необходимость хотя бы краткого экскурса в соответствующие положения римского частного права, в котором получили свое становление, развитие и совершенствование наиболее значимые правовые институты, применяемые в современных законодательных системах государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Знаменитые слова «Римская империя знала блестящую цивилизацию, а римский гений создал юридическую систему, не имеющую прецедентов в мире» [Давид, 1999. С. 18] не потеряли своей актуальности и в настоящее время, в условиях современного гражданского оборота, бесконечно более сложного и многообразного, чем в античные времена.

«Объединяя Европу на практике, римское право объединяло ее и в теоретических исканиях: юриспруденция французская работала рука об руку с юриспруденцией немецкой или итальянской, говорила с ней на одном и том же языке, искала разрешения одних и тех же проблем. Так на почве римского права началась дружная общая работа всей европейской юриспруденции, продолжавшая работу мыслителей античного мира: факел, зажженный каким-либо римским Юлианом или Папинианом, через бесконечную цепь сменявшихся рук дошел до современных уче-

ных всех наций» [Покровский, 1999. С. 28]. Приведенное замечательное суждение великого российского романиста И.А. Покровского в полной мере применимо к истории становления, развития и совершенствования нотариата латинского типа, к которому относится и нотариат Российской Федерации.

Истоки и влияние римского наследия на развитие российского нотариата

Гражданское, семейное и гражданское процессуальное право современной России включает в себя бесчисленное множество понятий, институтов, дефиниций, конструкций, сформулированных римскими юристами и широко применяемых в законодательстве, доктрине и на практике. Современную российскую цивилистику невозможно представить без таких римских терминов, как цессия, виндикация, субституция, эвикция, легат, деликт, казус, реституция, наследственная трансмиссия и др. В этом плане особый интерес вызывает история появления понятий «нотариус» и «нотариат», происходящих от слова «nota» («знак»). Принято считать, что нотариусом в Древнем Риме называли чиновника, выполнявшего обязанности регистрации актов гражданско-правового характера с целью подтверждения их правомочности и действительности, однако такое утверждение нуждается в дополнениях и уточнениях.

Потребность в письменном закреплении различных актов была осознана римлянами весьма рано. В древности устные договоренности римских граждан, вольноотпущенников, латинов и peregrinorum подлежали письменной фиксации, осуществляемой специальными писцами (так называемыми *scribae*), однако до появления фигуры нотариуса в современном значении этого термина было еще далеко. В современной доктрине момент возникновения рассматриваемого явления определяется достаточно условно и противоречиво: иногда как конец II – начало III века, а иногда – как конец предклассической эпохи развития римского права. Так, в учебном пособии А.А. Иванова утверждается: «Возникновение нотариата относят к 103 году до н.э. Со времен Константина Великого некоторым нотариальным актам была придана доказательная сила, а также обязательность, в частности, применительно к актам дарения; в судебных процессах с участием суда присяжных, при допросах свидетелей, чтении приговоров и т.д. необходимо было присутствие нотариуса» [Иванов, 2015. С. 120].

Однако деятельность, в той или иной мере напоминающая нотариальную, возникла намного раньше. Первоначально она была востребована в сфере *jus sacrum* – «священного», «божественного» права, разъяснение которого требовало значительных усилий как со стороны жрецов, так и помогавших им лиц, в первую очередь писцов (*scribae*), служивших

1 См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993 года № 4462-1; в ред. от 10 июля 2023 года). *Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации*. № 10. 11 марта 1993 года.

в древности при каждом храме, в каждой жреческой коллегии. Именно на них возлагались обязанности по ведению записей религиозных предписаний, их систематизации и обеспечению сохранности. Состоявший при храме *scriba* мог помогать жрецам и в проведении религиозных ритуалов.

Весьма важную роль деятельность *scribae* играла также в сфере клятвенных заверений субъектов гражданского оборота, широко применявшихся в тот период. Клятва (присяга) в Древнем Риме широко применялась в первую очередь для придания юридической силы договорным обещаниям (дарение, приданое и др.), которые еще не получили легального оформления. В обязанности писцов входила запись клятв, произносимых римскими гражданами, на специальных публичных табличках с целью подтверждения не только факта совершения соответствующей клятвы, но и ее действительности. Нарушение сделанного обещания, совершенной клятвы (присяги) считалось религиозным преступлением, вследствие чего клятвopреступник подлежал духовному суду, определявшему меру его наказания.

Наиболее важной в Древнем Риме считалась коллегия понтификов (*jus pontificum*), в которой сосредоточивалось знание и хранение всех предписаний, относящихся к сакральному праву, вырабатывались и совершенствовались правила их толкования и распространения. Понтифики также вели запись гражданских и военных событий, а также юридических прецедентов, которые назывались *commentarii pontificum*. Осуществление названных и сопутствующих им мероприятий требовало привлечения писцов, способных составлять соответствующие записи, систематизировать их и обеспечивать их сохранность.

Представители коллегии понтификов были правомочны давать частным и должностным лицам так называемые «респонсы» (*responsa*) – ответы на запросы, касавшиеся юридической квалификации тех или иных событий и действий. Таким образом, именно понтифики считаются первыми римскими юристами, положившими начало развитию римского гражданского права. При этом роль понтификов не ограничивалась комментаторскими функциями: будучи в тот период единственными знатоками права, они активно создавали новые правовые предписания, разъясняя их содержание и правила применения соответствующим магистратам.

Самым знаменитым из всех писцов республиканского периода заслуженно считается Гней Флавий (ум. после 304 г. до н.э.). Осуществляя записи различных правовых предписаний, регламентирующих порядок рассмотрения и разрешения гражданских споров, Гней Флавий приобрел глубокие юридические познания и нарушил монополию жрецов на правовые сведения, похитив и передав обществен-

ности предписания, относящиеся к так называемому легисакционному процессу (*legis actiones*), чем существенно расширил возможности плебейского населения по охране и защите субъективных гражданских прав.

Влияние сакрального права уменьшилось только с установлением республики, в которой религиозные ритуалы были отделены от светских магистратур. Вместо монополии жрецов появилась прослойка городских чиновников (*urbana militia respondendi, scribendi, cavendi*), разъяснявших правовые вопросы обратившимся к ним частным лицам и городским магистратам. Они также готовили письменные формуляры сделок и давали советы, направленные на обеспечение гражданских прав участников гражданского оборота [Латинские юридические изречения, 1996. С. 41].

Во второй половине республики формируется довольно многочисленный класс юристов, деятельность которых, по словам Цицерона, проявлялась в трех формах: *cavere, respondere* и *agere*: а) *cavere* – выработка формул для различных юридических актов (договоров, завещаний и т.д.), то есть помощь частным лицам при заключении сделок и т.д.; б) *respondere* – ответы на запросы частных лиц по поводу возникающих юридических споров и сомнений; с) *agere* – подача советов относительно подачи исков и процессуального ведения дела. В качестве прямых поверенных римские юристы почти не выступали, ибо процессуальное представительство в Риме имело ограниченный характер [Покровский, 1999. С. 24].

Все сказанное приводит к необходимости разграничить лиц, уполномоченных совершать названные действия (юристов-правоведов, юрисконсультов), и лиц, деятельность которых носила несколько иной, вспомогательный характер – то есть тех, кого в настоящее время принято называть нотариусами. Это разграничение успешно провел И.А. Алферов: «Собственно редакция и разработка юридических актов, совершаемых в строгом соответствии с существующими формами, были почетными функциями римских юрисконсультов, наряду с которыми существовала необходимость в наличии лиц, осуществляющих несколько механическую деятельность, пассивно вкладывающих правовой материал в традиционную формулу. Такими лицами, занимающимися фиксацией правового материала в документальную форму, в эпоху республики были *scribae* и *exscriptores et notarii*» [Алферов, 2007. С. 48].

Приведенное суждение разделяет большинство современных романистов, однако найти подтверждение его истинности применительно к использованию термина «нотариус» крайне сложно, так как, во-первых, лица, осуществлявшие соответствующие действия, в первоисточниках римского права нотари-

Нормы и правила

усами не именовались; во-вторых, информация об их деятельности весьма отрывочна и немногочисленна.

Фрагментарность и крайняя ограниченность информации о нотариальной деятельности в Древнем Риме нашла свое отражение практически во всех, даже наиболее подробных, учебных пособиях и монографиях, вследствие чего в них, как правило, не имеется отдельного раздела, посвященного понятию римского нотариата и деятельности его представителей. Систематизированной характеристики нотариусов и нотариальной деятельности в Древнем Риме практически не содержится и в зарубежных учебных пособиях и монографиях, посвященных истории развития римского частного права и его отдельных институтов².

При этом можно констатировать, что российский нотариат в значительной степени унаследовал свои особенности от древнеримского права и нотариата, которые во многом определяют существо нынешнего нотариата. Выделим некоторые из них: нейтральность, или независимость, присуща нотариусу с древних времен Рима: нотариус должен быть нейтральным по отношению к сторонам и следовать установленным процедурам.

В Древнем Риме нотариусы играли важную роль в составлении и заверении договоров и сделок между сторонами, что также является одной из важных функций современного российского нотариата. Римляне развили процедуры для документирования и хранения правовых документов, что в дальнейшем стало важной частью российской нотариальной практики. В Древнем Риме нотариальное удостоверение документов придавало им юридическую силу. Этот принцип также существенно повлиял на развитие российского нотариата.

Эти особенности древнеримского нотариата оказали значительное влияние на формирование и развитие российской нотариальной системы и в некоторых аспектах по-прежнему остаются актуальными в современной практике.

Российские исследования истории формирования нотариата

Заслуга детальной и всесторонней характеристики истории зарождения, становления и развития нотариата принадлежит выдающемуся российскому

романисту Н.П. Ляпидевскому, который подробно исследовал основные этапы этого длительного исторического процесса в Древнем Риме и последующих законодательных системах европейских государств. На основе проведенного исследования автор выделил две группы представителей зарождающейся нотариальной деятельности в республиканский период: 1) *scribae* и 2) *exceptoreset notarii*, занимавшихся преобразованием правового материала в документальную форму. Различие между названными лицами заключалось в том, что *scribae* состояли на государственной службе, а *exceptoreset notarii* – на службе у частных лиц [Ляпидевский, 1875. С. 15].

Н.П. Ляпидевский утверждал: «Свидетельства первоначальных источников относительно *scribae* и *exceptoreset notarii* до такой степени отрывочны, скудны и неопределенны, что восстановить на их основании организацию этого учреждения, его дисциплинарное отношение к магистратам, около которых группировались *scribae* вместе с другими *apparitores* (*lictors, viatores, praesones*), определить и охарактеризовать их права и обязанности нет никакой возможности» [Там же. С. 8].

Несмотря на отмеченные факторы, выдающийся российский ученый, которому современная наука обязана основными знаниями об истории нотариата, подробно охарактеризовал социальную принадлежность лиц, занимавшихся в Древнем Риме подобной деятельностью, условия и порядок их отбора и назначения, круг возлагаемых на них обязанностей и даже систему поощрения, применявшуюся на различных этапах римской истории.

Помимо *scribae* и *exceptoreset notarii* Н.П. Ляпидевский выделил также так называемых табеллионов (*tabellio*), составлявших за вознаграждение для заинтересованных лиц различные юридические акты и судебные документы. О том значении, которое придавалось государством такого рода деятельности, свидетельствует тот факт, что она осуществлялась в конторах магистрата, при котором состоял в должности *tabellio*, и под его контролем. Акты составлялись на гербовой бумаге из папируса, подписывались заинтересованными лицами и свидетелями, удостоверялись подписью табеллиона и вносились в соответствующую опись, после чего никакие споры об их подлинности и правомочности не допускались [Там же. С. 18].

Термины, которые, по мнению Н.П. Ляпидевского, обозначали лиц, выполнявших функции письменной фиксации и удостоверения различных юридических актов – *scribae*, *exceptoreset notarii* и *tabellio*, заслуживают особого внимания, однако они не упоминаются и не раскрываются в целом ряде академических изданий, в том числе, например, в фундаментальном труде Г.И. Тираспольского «Римские законы. Предъ-

2 См., например: *Taubensclag R.* The Law of Grago-Roman Egypt in the Light of the Papuri 332 DC – 640 AD. New York Herald Square Press, 1944; *Buckland W.W.*, revised by Peter Stein, Professor of Jurisprudence in the University of Aberdeen. A Text-book of Roman from Augustus to Justinian. Cambridge University Press, 1975; *Lewis A.D.* University College London and D.J. Ibbetson. The Roman Law Tradition. Cambridge University Press, 2004; *Moursouraris G.* The Historical and Institutional Context of Roman Law The University of Auckland, 2003 и др.

юстинианская эпоха» (2010), в котором содержится весьма обширный «Словарь-справочник юридической терминологии».

Термины «*tabellio*», «*scribae*», «*notarii*» не упоминаются и в алфавитном указателе одного из наиболее полных и содержательных исследований римского частного права, проведенного выдающимся российским романистом С.А. Муромцевым, в котором представлено свыше 1 000 терминов и словосочетаний, относящихся ко всем его разделам и институтам [Муромцев, 2003. С. 634–659].

Указание на понятия «*nota*» и «нотариус» отсутствуют также и в «Сборнике латинских юридических понятий и изречений», объединяющем несколько тысяч терминов, относящихся ко всем сферам римского права. Однако в нем содержится понятие «*Tabularius*», переведенное в привычном для нас значении – «нотариус». Тот факт, что на названных лиц возлагалась обязанность записывать (фиксировать) различные правовые действия и акты, обозначаемая термином «*scriber*», находит свое отражение в замечательном афоризме: «*Scribere est agere*» («Писать – значит действовать») [Латинские юридические изречения, 1996. С. 152].

Появившись в сфере сакрального права, в деятельности различных жреческих коллегий, *scribae*, *notario* и *tabellio* постепенно все шире стали применяться в публичной деятельности римских магистратов. Основной обязанностью *scribae* становится изготовление публичных документов (*tabulae publicae*) и ведение общественных счетов (*rationes*), вследствие чего они так и назывались – «*scribae librarii*». На публичный характер и общественную значимость их действий указывает тот факт, что они обязывались предоставлять заинтересованным лицам выписки и копии соответствующих правовых актов (*tabulae* и *rationes*), удостоверяя правильность этих копий от имени магистрата, при котором они состояли [Ляпидевский, 1875. С. 14].

Деятельность писцов имела большое значение и в сфере магистратного правотворчества, так как каждое новое распоряжение соответствующего магистрата, каждый новый декрет (*pericula magistratuum*) изготавливались *scribae*, на которых возлагались и обязанности по обеспечению их сохранности. Аналогичные обязанности *scribae* исполняли и в рамках преторской юрисдикции.

В эпоху расцвета формулярного процесса широкое распространение получила еще одна сфера деятельности *scribae* (*tabularius*) – изготовление процессуальных формул. Как известно, гражданское судопроизводство начиналось подачей лицом, полагавшим свое право нарушенным, соответствующего требования – иска. При этом истец должен был подготовить конкретные данные, на основе которых составлялась

соответствующая судебная формула. С этими данными истец обращался к претору с просьбой о выдаче ему формулы для ведения начатого гражданского дела. Иногда претор предоставлял такую формулу без предварительного расследования обстоятельств спора (*sine causae cognitio*), но в сложных случаях он изучал все относящиеся к спору обстоятельства, после чего либо предоставлял истцу соответствующую формулу, либо отказывал в таком предоставлении [Римское частное право..., 2004. С. 66].

Традиционно эта деятельность возлагалась на тяжущихся сторон, но им далеко не всегда удавалось обеспечить этим формулам необходимую юридическую точность. Требование закона о том, что все процессуальные действия должны совершаться исключительно в предписанной древними установлениями форме, подлежало неукоснительному соблюдению, о чем свидетельствует следующий пример из «Институций» Гая: некто, требуя выплаты ему вознаграждения (компенсации) за поврежденные виноградные лозы, в представленной суду формуле назвал их не деревьями (*arbores*), а именно лозами (*vites*), вследствие чего в иске было отказано [Муромцев, 2003. С. 165]. Сказанное означает, что прообраз нотариальной деятельности в Древнем Риме, осуществляемой *scribae*, *notario* и *tabellio*, следует рассматривать во взаимосвязи с формализмом, характерным для всех сфер и всех институтов римского частного права.

С течением времени деятельность названных лиц еще более расширялась. Постепенно вошло в обычай привлечение *scribae* в судебный процесс, причем даже в тех случаях, когда они не были задействованы в подготовке используемых в нем формул. Участие писцов в отправлении правосудия сводилось к секретарским функциям, так как они были обязаны записывать (фиксировать) в особые судебные ведомости (*codices*) наиболее важные фрагменты выступлений спорящих сторон, их представителей и свидетелей. Как указывает Н.П. Ляпидевский, в этих *codices* сохранился зародыш позднейших судебных протоколов – *acta* или *gesta* [Ляпидевский, 1875. С. 15], без которых невозможно представить современное судопроизводство.

Все сказанное свидетельствует о том, что на должность официальных *scribae*, *notario* и *tabellio* могли назначаться не просто римские граждане, но лица, обладавшие высоким интеллектом, хорошим образованием, широкими правовыми знаниями и незапятнанной репутацией. Только такие граждане могли осуществлять деятельность, соответствующую характерным для Древнего Рима высоким требованиям к так называемой *conceptio verborum* – словесной формулировке, обусловленной исключительной практической цен-

Нормы и правила

ностью слова во всех сферах гражданского оборота, а также в гражданском процессуальном праве, которое знаменитый юрист Гай определял как «право, относящееся к искам».

На всех этапах исторического развития римского государства одной из его важнейших задач считалось обеспечение каждому субъекту судебную защиту в случае нарушения принадлежащих ему прав. Приведенное суждение блестяще подтверждает Ф.К. фон Савиньи: «Если вне государства мы могли приписать частному праву только невидимое существование, то в государстве оно обретает жизнь и реальность благодаря формированию судейства, т.к. его первостепенная и настоящая задача – сделать идею права господствующей в видимом мире. С этой целью государство должно гарантировать отдельному человеку, чье право будет нарушено, защиту от этого нарушения, и мы называем правило, которым подчиняется подобная деятельность, “гражданский процесс”» [Савиньи, 2011. С. 287–288].

Именно так в современной науке называется совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие при осуществлении судами деятельности по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров, однако в учебных пособиях по римскому праву названная деятельность рассматривается, как правило, в разделах под названием «Осуществление и защита прав» либо «Иски». В классическом учебном пособии И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского подобные вопросы раскрываются в трех разделах: «Формы защиты прав», «Иски» и «Производство дел по частным спорам» [Римское частное право, 2004. С. 47–86], и только в учебнике И. Пухана и М. Поленак-Акимовской совокупность правил, регламентировавших в Древнем Риме порядок осуществления судебной защиты, называется «гражданским процессом» или «гражданским процессуальным правом» [Пухан, Поленак-Акимовская, 1999. С. 332–356].

Право государственных судебных магистратов организовывать по возникшему спору судебное разбирательство, в рамках которого судьи разрешали его по существу, назвалось «юрисдикцией» (*iurisdictio*). В узком смысле *iurisdictio* обозначает функцию содействия организации судопроизводства по гражданским делам, которая принадлежала только магистратам, обладавшим высшей властью (*imperium*) – консулам, преторам и проконсулам. Рассмотренное ранее участие *scribae* в изготовлении судебных формул и в осуществлении судопроизводства по конкретным делам указывает на них как на лиц, участвовавших (хотя и опосредствованно) в исковой и преторской защите прав и интересов участников судопроизводства, а осуществляемую ими деятельность определяет как далекий прообраз нотариальной деятельности.

Выводы

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы.

Лица, осуществлявшие в Древнем Риме деятельность, во многом аналогичную современной нотариальной, в источниках римского права и в большинстве посвященных ему научных исследований крайне редко именовались привычным термином «нотариус», вошедшим в гражданский оборот уже после рецепции римского права нарождающимися законодательными системами новых европейских государств, относящихся к романо-германской правовой семье. Для обозначения названных лиц первоначально использовались следующие термины: *scribae*, *exceptores* и *notarii* и *tabellio*.

Зарождение прообраза нотариальной деятельности относится к сфере сакрального права, к деятельности жреческих коллегий Древнего Рима для ведения записей религиозного характера и обеспечения их сохранности, но с течением времени деятельность лиц, являвшихся прообразом современных нотариусов, все более расширялась, включая в себя: деятельность в сфере магистратного (преторского) правотворчества в виде помощи в подготовке проектов преторских эдиктов; деятельность по составлению различных актов и проектов сделок, осуществлявшуюся на возмездной основе по просьбе частных лиц; деятельность, выражавшуюся в составлении формул для осуществления гражданского судопроизводства и участия в нем. Единственным критерием, объединяющим названные виды деятельности, является ее относимость (в той или иной форме) к сфере защиты гражданских прав.

В многообразной деятельности римских *scribae*, *notarii*, *tabellio* (сакральной, правоприменительной, правотворческой и процессуальной) явственно прослеживаются основные принципы латинского нотариата, в соответствии с которыми нотариус должен: 1) обладать юридическими познаниями, необходимыми для реализации функции по удостоверению сделки и консультированию прибегающих к его услугам лиц; 2) выполнять возложенные на него обязанности беспристрастно; 3) обеспечивать хранение составленных и удостоверенных им актов и выдавать заинтересованным лицам копии, имеющие то же значение, что и подлинники; 4) осуществлять свою деятельность в рамках территорий, определяемых законом; 5) соблюдать законы, действующие в его государстве, и правила этики (в Древнем Риме это требование выражалось в недопущении к исполнению нотариальных функций лиц, лишенных гражданской чести).

Принцип, в соответствии с которым нотариус должен осуществлять государственную функцию независимо, не будучи включенным в иерархию государственных чиновников, распространялся только на тех *scribae*, *notarii* и *tabellio*, которые состояли на

службе у частных лиц. Что же касается принципов, в соответствии с которыми нотариус должен нести персональную ответственность, в том числе и всем своим имуществом, за ущерб, причиненный им в процессе деятельности какому-либо лицу, и входить в состав коллегиального органа, создаваемого на корпоративных началах (нотариальную палату), то они появились значительно позже.

Завершить статью хотелось бы словами выдающегося российского ученого С.А. Муромцева: «Развитие права не совершается силою, посторонней человечеству. История права есть история последовательной, непрерывной деятельности человеческо-

го ума. Все общество участвует в этой деятельности прежде всего в лице своих “мудрейших” – юрисконсульты, судей и законодателей, а за ними – в лице всех остальных своих членов» [Муромцев, 2003. С. 492–493]. Полностью соглашаясь с приведенным глубоким суждением, считаем нужным дополнить его указанием на тех членов римского общества, которые осуществляли функции фиксации, удостоверения и обеспечения сохранности различных юридических актов, то есть на лиц, являвшихся прообразом современных нотариусов, заложивших основы нотариата латинского типа, к которому принадлежит и современный нотариат Российской Федерации.

Литература

- Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1999.
- Иванов А.А. Римское право. Основные понятия, законы и иски, персоналии и сентенции. Словарь-справочник, 2-е изд., стереотипное. М.: Флинта, 2015.
- Латинские юридические изречения / Сост. Е.И. Темнов. М.: Юрист, 1996.
- Ляпидевский Н.П. История нотариата. Т. I. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1875.

- Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003.
- Покровский И.А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999.
- Римское частное право / Под ред. проф. И.Б. Новицкого, проф. И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004.
- Пулан И., Поленак-Акимовская М. Римское право (базовый учебник) / Перевод с македонского д.ю.н., профессора В.А. Томсинова и Ю.В. Филиппова; под ред. проф. В.А. Томсинова. М.: Издательство «ЗЕРЦАЛО», 1999.
- Савиньи Ф.К. фон Система современного римского права. Т. I / Пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011.

References

- Alferov I.A. Notarial form of protection and defense of the law and legitimate interests: abstract of the dissertation of candidate of legal sciences. Moscow, 2007. In Russian
- David R. The main legal systems of our time / Translation from French by V.A. Tumanova. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1999. In Russian
- Ivanov A.A. The Roman law. The main concepts, laws and claims, personalities and maxims. Dictionary-reference book, 2nd ed., stereotypical. Moscow: Flinta, 2015. In Russian
- Latin legal sayings / Compiled by E.I. Temnov. Moscow: Yurist, 1996. In Russian
- Lyapidevsky N.P. History of the notary practice. Vol. I. Moscow: Univ. tip. (Katkov and Ko.), 1875. In Russian

- Muromtsev S.A. Civil law of Ancient Rome. Moscow: Statut, 2003. In Russian
- Pokrovsky I.A. The history of Roman law. St. Petersburg: Izdatel'sko-torgovy dom «Letniy sad», 1999. In Russian
- Puhan I., Polenak-Akimovskaya M. The Roman law (basic textbook) / Translation from Macedonian by Doctor of Law, Professor V.A. Tomsinova and Yu.V. Filippov / Edited by Professor V.A. Tomsinova. Moscow: Izdatel'stvo "ZERTSALO", 1999. In Russian
- Savigny F.K. von. System of modern Roman law. Vol. I / Translation from German by G. Zhigulin; Edited by O. Kutateladze, V. Zubar. Moscow: Statute, 2011. In Russian
- The Roman Private Law / Edited by Professor I.B. Novitsky, professor I.S. Peretersky. Moscow: Yurist, 2004. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Владимир Константинович Корсик, нотариус города Москвы

Московская городская нотариальная палата (Российская Федерация, 125009, Москва, Кузнецкий мост, 20/6/9, стр. 1).

E-mail: info@moscownotarius.ru

Для цитирования: Корсик В.К. Генезис и эволюция нотариата латинского типа в римском частном праве и его влияние на формирование современного российского нотариата. *Государственная служба*. 2023. № 5. С. 15–21.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Vladimir Konstantinovich Korsik, Notary of the city of Moscow

Moscow City Notary Chamber (bldg.1, 20/6/9, Kuznetsky Most, Moscow, 125009, Russian Federation). E-mail:

info@moscownotarius.ru

For citation: Korsik V.K. Genesis and evolution of Latin-type notary practice in Roman private law and its influence on shaping the modern Russian notary practice. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 5. P. 15–21.